

Сяо Ян то выглядел раздражённым, то жалким. Владелец лапшичной всё время улыбался, похоже, пытаясь затянуть время. Сун Сяобэй видел такое не в первый раз. Каждый раз Сяо Ян смиренно подчинялся воле хозяина, и на этот раз Сун Сяобэй тоже думал, что Сяо Ян уступит. Тогда они бы продолжили свои отношения как счастливая пара. Но ситуация оказалась не такой, как ожидал Сун Сяобэй.

Сяо Ян внезапно громко крикнул:

— Хватит, я не хочу это слушать!

Он снял шапку с головы, бросил её на разделочный стол, снял фартук и, не сказав ни слова, развернулся и ушёл.

Всё это заняло меньше пяти минут. Владелец лапшичной не стал его догонять. Он опустил голову, одной рукой оперся на стол для замеса теста и, немного помолчав, продолжил работать в тишине.

Такого спокойного хозяина Сун Сяобэй видел впервые. Ему хотелось утешить его, но слова застряли в горле. Он просто не знал, что они так изменятся... Видимо, счастье — это не фишка, которую можно просто разложить на доске. Поэтому, прежде чем пытаться обрести счастье, лучше стать немного глупее и не пытаться быть слишком умным.

Вилла.

Вечером Гэ Цзюньдун организовал для всех барбекю. Ян И радостно жарил мясо с друзьями. Ло не участвовал в этом, он сидел на небольшой скамейке у входа в виллу. Рядом с ним сидел Гэ Цзюньдун. Ло долго смотрел на Ян И и его друзей, которые смеялись и болтали неподалёку.

Гэ Цзюньдун и Ло сидели на одной скамейке, не произнося ни слова.

Прошёл час, и такая тишина стала невыносимой.

— Твоя жена, похоже, хорошо проводит время, — сказал Гэ Цзюньдун, не находя лучшей темы для разговора.

— Нормально.

— Эм... я был неправ, — Гэ Цзюньдун расставил ноги, согнулся, положил предплечья на колени и, смущённо, отвёл взгляд в сторону. — Тогда я сказал что-то лишнее.

— Тогда?

— Ты знаешь.

— Не знаю, — у Ло была хорошая память, но он запоминал только важные вещи. Остальное запомнить ему было сложно.

— Я говорил, что ты и Ии в будущем не будете счастливы. Я был неправ, — Гэ Цзюньдун выпрямился, повернулся к Ло и искренне сказал:

— Прости.

— Я не держу это в памяти, — Ло не был мелочным. Они с Гэ Цзюньдуном были друзьями уже несколько лет, и заикливаться на таких вещах было бы глупо.

— Ну что ж, ха-ха... — Гэ Цзюньдун почесал голову. — Спасибо, что не держишь зла.

Он достал из кармана телефон.

— Это телефон твоей жены.

— Перенеси данные и смени номер. Телефон утилизируй, купи новый для Ии.

— Но этот телефон ещё в хорошем состоянии, жалко его выбрасывать, — Гэ Цзюньдун знал, что Ло богат, но это не значит, что можно так расточительствовать.

Ло ничего не сказал. Гэ Цзюньдун достал из кармана сигареты — той марки, которую обычно курил Ло. Привычка Гэ Цзюньдуна курить сигареты Ло появилась из-за того, что они долго были вместе. Он достал одну сигарету и протянул её Ло. Тот взял её, закурил, а Гэ Цзюньдун зажёл сначала сигарету Ло, а затем свою.

Так они сидели, курили и молчали. Внезапно подул ветер, и кончики их сигарет на мгновение вспыхнули, а затем снова погасли. В этот момент Ян И подбежал к ним, раскинув руки, и обнял Ло.

— Папа! — Ян И улыбнулся. — Мясо такое вкусное, хочешь попробовать?

Он спросил заранее, боясь, что Ло откажется.

Ло посмотрел на сияющее лицо Ян И, взял сигарету двумя пальцами и выдохнул белый дым.

— Ты вкуснее.

— Фу, — Ян И крепко обнял Ло. — Папа, ты такой похабник.

В такие моменты Ло обычно молчал, оставляя сигарету в уголке рта и позволяя Ян И качать его. Ян И говорил что-то смущённое, а Гэ Цзюньдун слушал, сдерживая смех, что было для него настоящей пыткой. Ян И, заметив, что Гэ Цзюньдун слишком долго слушал, тут же сообщил об этом Ло. Ло не нужно было прогонять Гэ Цзюньдуна — тот уходил сам. Иначе, если бы Ло пришлось его выгонять, это было бы ужасно.

Гэ Цзюньдун ушёл со скамейки и, оставшись один в спальне, почувствовал одиночество. Не зная, чем заняться, он нашёл в своём рюкзаке пару вещей и пошёл в ванную, чтобы принять пенную ванну...

К 10 вечера посетителей в лапшичной стало меньше. Когда последний клиент, подняв большой палец и сказав, что всё было вкусно, ушёл, все сотрудники, кроме Сун Сяобэя, переоделись и ушли. Сун Сяобэй не торопился уходить. Он снял фартук, снял шапку, медленно подошёл к своему шкафчику, открыл его, засунул туда фартук и шапку, медленно закрыл и, прислонившись к шкафчику, подумал немного, решив пойти к ещё не ушедшему хозяину лапшичной.

Но когда Сун Сяобэй подошёл к углу, чтобы зайти в кухню, он увидел то, чего не видел за полгода работы здесь: хозяин лапшичной плакал. Его плач был тихим, но движения были

резкими. Он всё время вытирал глаза, рядом лежала коробка салфеток, и он выбрасывал одну за другой.

Стоит ли вмешиваться в такую ситуацию? Сун Сяобэй принял решение, которое обычно принимают мужчины: не нарушать достоинство другого мужчины. Он повернулся и пошёл в зал, повесил табличку «Закрито» и вернулся в лапшичную, чтобы посидеть в одиночестве. Но когда он повесил табличку и собирался войти, его внимание привлёк мужчина, стоящий в темноте. По его одежде Сун Сяобэй понял, что это был Сяо Ян. Это было неожиданно.

Сяо Ян вышел из тени.

— Он ещё здесь?

Сун Сяобэй увидел, что это действительно он.

— Ты...

Боже, неужели он стоял здесь до самого закрытия?

— Я не знал, когда лапшичная закрывается, поэтому... — Сяо Ян смущённо почесал голову.

Какой милый парень, — подумал Сун Сяобэй с улыбкой.

— Быть любимым таким, как ты, — это счастье.

Что это за ссора? Похоже на детскую игру, просто очаровательно.

— Эм... — эти слова ещё больше смутили Сяо Яна. — Ха-ха...

Сун Сяобэй не стал тратить время.

— Он на кухне.

Сяо Ян тут же хотел пройти мимо Сун Сяобэя.

Сун Сяобэй схватил его за руку и тихо сказал:

— Лучше придумай, что сказать. Хозяин плачет из-за тебя.

— А! Он опять плачет? — Сяо Ян не удивился, а скорее вздохнул с досадой. — Что за дела? Если боится, что я рассержусь, то не надо упрямиться.

Он прошёл мимо Сун Сяобэя.

— Каждый раз, когда мы ссоримся, всё так усложняется... Совсем не понимает...

— Ха-ха... — Сун Сяобэй оглянулся на Сяо Яна, который поспешно побежал на кухню.

Что будет дальше, он не стал наблюдать, медленно закрыл дверь и, для вида, повесил замок на ручки стеклянных дверей. У каждого сотрудника был свой замок, но только у хозяина и Сяо Яна был ключ от железной двери внутри. Остальные его не имели. Поэтому, повесив замок на ручки, Сун Сяобэй ушёл.

Ночная дорога была тихой. Сун Сяобэй шёл один, и, хотя он был взрослым, ему было немного

страшно.

— Ах...

Его охватил лёгкий холод. Он засунул руки в карманы и нащупал там телефон. В этот момент он вспомнил о Гэ Цзюньдуне.

— Сейчас ещё не поздно, позвонить ему не будет грехом.

С этими словами он достал телефон и с радостью набрал номер Гэ Цзюньдуна. Но Сун Сяобэй не ожидал, что, прежде чем он услышит голос Гэ Цзюньдуна, к нему приблизится опасность. Таинственная фигура вышла из тёмных кустов. Она постепенно приближалась к Сун Сяобэю. В темноте лунный свет осветил что-то, что он достал. Это что-то изогнулось и блеснуло. Не успел Сун Сяобэй услышать голос Гэ Цзюньдуна, как тот резко приблизился. Сун Сяобэй наклонился вперёд от удара и с болезненным стоном упал на землю...

На вилле.

<http://bllate.org/book/16174/1450151>